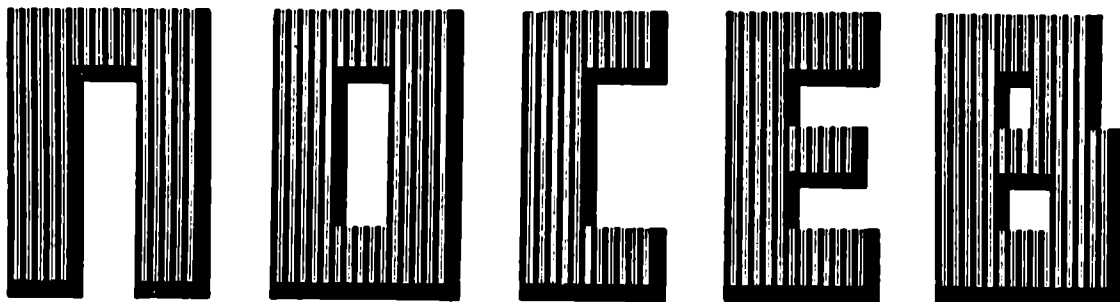

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 23 (630)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
8 ИЮНЯ 1958

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Johrg. 14 Nr. 23 (630)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merlanstr. 24 a

Sonntag 8. 6. 1958

ТУРИСТЫ И РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

Некоторые итоги встреч

Имевшие в последнее время место многочисленные встречи членов НТС и работников зарубежной базы Российского Революционного Движения с советскими туристами позволяют сделать некоторые выводы как о методах организации туристических поездок, так и о некоторых процессах в стране.

Поездки за границу, начиная с 1956 года стоят в ряду тех уступок, которые вырывают те или иные группы населения у власти. Отношение к своей поездке за границу, как к вырванной уступке («об этом нельзя было и думать несколько лет назад...») свойственно большинству туристов из Советского Союза.

Власть, конечно, принимает все меры к тому, чтобы ревниво оберегать туристов от слишком близкого знакомства с современной жизнью на Западе (один из туристов остроумно выразился: «Нас водят по склепам Европы»), имея в виду усердные посещения музеев, памятников старины и т. п.), а особенно от контактов с революционной эмиграцией.

Строжайший регламент времени, предписанные заранее только групповые экскурсии по городам, маршруты без права выбора, сокращение до предела свободного времени, настойчивые «рекомендации» не заходить в кафе, не брать литературу — вызывают даже у непосвященных в механику КГБ иностранцев чувство удивления, смешанного с возмущением, и служат лишь доказательством внутренней слабости коммунистического режима.

Шустрые молодые люди (обязательно всегда только из Москвы и из Ленинграда) в количестве нескольких десятков не расстаются ни на минуту с опекаемыми ими группами туристов. Их лица уже давно примелькались. Ведь большинство из них совершает уже девятую поездку вокруг Европы и на вопросы, откуда у них такие исключительные возможности, они, путаясь и смущаясь, отговариваются «практикой». Зато по отношению к своим они развязны и наглы. Крики: «давай, давай» при лихорадочной погрузке в автобусы, когда на «горизонте» замечены российские революционеры-эмигранты чем-то очень напоминают концлагерную «практику».

Эти молодые люди страшно заняты. Помимо того, что они должны усмотреть за каждым, только они из всех туристов находятся в постоянном контакте с многочисленными представителями советских посольств и консульств, мечущимися по городу и со всей очевидностью переживающими полицейскую «штурмовщину» во все время пребывания туристов в стране, где они представляют коммунистический режим.

Сами туристы все это видят и знают прекрасно. Многие из них предупреждают, что за ними ходят «наглядки» (т. е. агенты КГБ или посольств), быстро ориентируются во времени и месте, когда можно, не рискуя, откровенно поговорить с революционными борцами, познакомиться со свободной прессой. Они отдают себе отчет в том, что из-за страха перед контактами туристов с миром свободы, «руководители» толкуют им о «полицейском часе с 11.30 вечера» (как это было недавно в Париже), о «контроле паспортов в отеле» и прочих неблизких.

Среди туристов мало молодежи. Люди в возрасте до 30 лет едва ли составляют больше 10%. И понятно почему власть остерегается выпускать за границу молодежь: именно молодежь быст-

ро разбирается в обстановке и начинает применять за границей те приемы элементарной конспирации и камуфляжа, которыми — судя по некоторым моментам — она уже давно пользуется на родине, организуя общение свободной мысли. Так быстро с полуслова, с полужеста налаживается обмен идеями. И мы знаем, что во многих случаях дело не только в удовлетворении личного любопытства, — дело в осознанном долге, в обязанности дать исчерпывающую информацию друзьям, которые, не имея возможности выехать, с нетерпением ждут ее на родине.

При огромном отсеивании и отборе туристов, все же невольно приходится удивляться тому, как мало у коммунистической власти искренних сторонников.

Конечно, встречаются и защитники режима, во всяком случае представляющие себя таковыми. Но их характерная особенность заключается в том, что они не могут и, как правило, не умеют

вести свободную дискуссию. Невольно задаешь себе вопрос — что будут они говорить, если отнять у них партийную шпаргалку?

Когда цитируешь им некоторые места из «Правды», «Коммуниста» или «Вопросов истории», они обычно озлобленно твердят:

— У нас теперь слишком много пишут...

Но говорят они главным образом потому, что сами мало читают, ибо им нужны лишь самая примитивная шпаргалка, штамп и трафарет. И, конечно, ни Дудинцева, ни Евтушенко они не раскрывали, равно как и Ленина.

Культурная и политическая дегенерация носителей коммунистической власти слишком очевидна. Читающий же, самостоятельно интересующийся чем-либо член партии или комсомолец идеологически и внутренне-политически бесповоротно ушел из лагеря защитников власти. На примере туристов «Грузии» было особенно ясно видно, что подавляющее большинство таких людей перешли в лагерь реформизма или в лагерь революции...

НАТИСК НА ТИТО

ЗАКРЫТИЕ СОВЕТСКИХ КРЕДИТОВ. — «КИСЛАЯ» ТЕЛЕГРАММА ТИТО. — АНТИЮГОСЛАВСКАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ СЪЕЗДА КИТАЙСКОЙ КОМПАРТИИ.

По сообщению нашего корреспондента из Загреба, 27 мая министр иностранных дел СССР Громыко вызвал к себе югославского посла в Москве Мицуновича и передал ему советскую ноту с извещением, что выполнение советских обязательств об оказании финансовой помощи Югославии откладывается на пять лет. В ноте содержится указание, что оно якобы принято по настоянию правительства Советской зоны Германии — так называемой Германской Демократической Республики, которое должно было быть партнером СССР в сооружении нескольких новых крупных предприятий в Югославии.

По сообщению иностранных корреспондентов из Белграда от 3 июня югославское правительство послало советскому правительству ноту, в которой требует выполнения принятых им на себя обязательств в отношении экономической помощи Югославии и оставляет за собой право, в противном случае, требовать возмещения убытков.

В центральных газетах от 3 июня напечатаны ответные телеграммы Тито Хрущеву и Ворошилову, поздравивших Тито с днем рождения (поздравительные телеграммы Хрущева и Ворошилова Тито были напечатаны в советских газетах 25 мая). В своем ответе Хрущеву, весьма кисло и посланном к тому же после большого раздумья, Тито сотрудничество Югославии и СССР уже сводит только к «борьбе за мир во всем мире».

✱

23 мая вторая сессия VII съезда коммунистической партии Китая приняла

резолюцию о совещании представителей коммунистических и рабочих партий в Москве. 30 мая текст этой резолюции был полностью опубликован в «Правде».

Совещания в Москве, как известно, имели место в ноябре прошлого года, т. е. семь месяцев тому назад. Спрашивается, зачем было оглядываться так далеко китайским «руководящим товарищам»?

Уже беглое знакомство с резолюцией дает на это недвусмысленный ответ. Девять десятых резолюции это, по существу, анафематствование югославских коммунистов.

«Тито и другие руководители Союза коммунистов Югославии, — читаем в резолюции, — защищая свою антимарксистскую, антиленинскую, с начала до конца ревизионистскую программу, обрушились на съезде Союза коммунистов Югославии с рядом злобных нападок на международное коммунистическое движение и социалистический лагерь с центром в Советском Союзе»...

И далее:

«Программа Союза коммунистов Югославии чернит социализм и приукрашивает капитализм, чернит диктатуру пролетариата и приукрашивает диктатуру буржуазии».

«Руководящая группа Союза коммунистов Югославии делает вид, что она находится как над лагерем социализма, так и над лагерем капитализма; фактически же это не так... Так называемая надблочная позиция руководящей группы Союза коммунистов Югославии, подрывающая сплоченность социалистических стран, отвечает политике империалистов во главе с Соединенными Шта-

тами Америки, направленной против Советского Союза, против социалистического лагеря».

«Югославские ревизионисты, изменив марксистско-ленинскую теорию о классовой борьбе пролетариата, о пролетарской революции, о диктатуре пролетариата, полностью выбросили за борт марксистско-ленинское учение о пролетарской политической партии».

«Эта с начала до конца ревизионистская программа была выдвинута в целях внести раскол в международное коммунистическое движение»...

В резолюции отмечается, что постановление Коминформа от 1948 года было «в основном правильно и необходимо». С другой стороны, «вполне необходимым и правильным» резолюция считает также и то, что «с 1954 года ЦК КПСС во главе с товарищем Хрущевым, проявляя инициативу, стремился улучшить отношения с Югославией и в этих целях принял ряд мер». Однако «руководители Союза коммунистов Югославии совершенно игнорировали доброжелательные усилия коммунистических партий и до сих пор не осознали своих ошибок... В событиях контрреволюционного мятежа в Венгрии они сыграли весьма незавидную роль, пойдя на провокации и вмешательство...

Не подлежит никакому сомнению, что такой позицией и такими действиями руководители Югославии ставят себя вне рядов международного коммунистического движения, что совершенно не в интересах честных коммунистов Югославии и югославского народа».

Во-первых, резолюция не только признает «правильной» резолюцию Коминформа от 1948 года, не только воспроизводит в несколько смягченной форме общий стиль сталинской эпохи (например, вместо «Тито и его клика» — «Тито и другие руководители»), но и, подобно резолюции Коминформа, отделяет «руководителей» от «честных коммунистов», которым, очевидно, предстоит бороться с «руководителями» за чистоту марксистско-ленинских риз.

Во-вторых, эта резолюция, в которой Тито перестал быть «товарищем», была принята уже после пленума ЦК КПСС, на котором в вопросе об отношении к Тито, вероятно, был достигнут какой-то компромисс между Хрущевым и «догматиками» (что, например, позволило Хрущеву отправить «товарищу Тито» приветственную телеграмму по случаю его дня рождения).

В-третьих, эта резолюция идет вразрез с той примирительной по отношению к «югославским товарищам» позицией, которую заняли польские, румынские и венгерские коммунисты.

«Правда» опубликовала резолюцию полностью. Возможно, что мы имеем дело с каким-то соломоновым решением опора в «сферах».

Можно строить разные предположения, почему «руководящим товарищам» в ЦКК понадобилось вновь ополчиться на Тито. Может быть, их вынудило к этому положение в собственных партийных рядах. Может быть, резолюция — услуга «догматикам» в ЦКСС. Может быть, принимая резолюцию, «китайские товарищи» хотели насолить лично Хрущеву, что заставило последнего в Софии, в свою очередь, ругнуть «еретика». Мы не остановимся, покамест, ни на одной из гипотез. Установленным фактом можно считать одно: разногласия в «лагере мира и демократии» по вопросу об отношении к Тито продолжают и усугубляются. «Китайские товарищи» в процессе углубления этих разногласий играют далеко не последнюю роль.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Л. Сергеева. Новое и обанкротившийся коммунизм. — Лев Дубравин. Уважение к женщине. — Война «мест» с центром: В. Кунгурцев. Покушение на «генеральную линию». С. Кирсанов. Местничество вместо ведомственности. — Е. Евгеньев. Восхитительная дубина. — Н. Трубицына. Попрекают «советским хлебом». — На литературном фронте. — Среди журналов и книг: Е. Свинцова. Триста дней в Москве. В. Г. Сент-Экзюпери, изданный в СССР. — С. Левицкий. Персонализм и гуманизм. — А. Артемов. Пути демократического социализма. — А. Н. От четвертой к пятой республике. — Е. Андреевич. Новый курс. — А. Б. «Услуга» Хрущева не помогла.